

Давлиева В.И.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г.Казань

Кудашова З.Р.,

студент,

2 курс, факультет Высшего образования

Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань

Гафурова Р.Р.,

студент,

2 курс, факультет Высшего образования

Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ
ГРАЖДАНИНА В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ**

Аннотация: статья посвящена анализу трансформации административно-правового статуса гражданина в условиях масштабного внедрения биометрических систем в государственное управление России. На

примере Единой биометрической системы (ЕБС), технологий распознавания лиц и портала «Госуслуги» авторы показывают, как биометрия меняет правовой режим реализации прав и обязанностей: от заявительно-разрешительного к регистрационно-верификационному. Особое внимание уделяется феномену «цифровой биометрической идентичности» как новому элементу правового статуса, а также отставанию законодательства от технологических изменений. Предлагаются пути совершенствования административно-правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: биометрические системы, административно-правовой статус, цифровизация государственного управления, Единая биометрическая система, распознавание лиц, цифровая идентичность, автоматизированное усмотрение, персональные данные, правовой режим, «Госуслуги».

Annotation: *the article is devoted to the analysis of the transformation of the administrative-legal status of citizens in the context of the large-scale implementation of biometric systems in public administration in Russia. Using the examples of the Unified Biometric System (UBS), facial recognition technologies, and the "Gosuslugi" portal, the authors show how biometrics is changing the legal regime for the exercise of rights and obligations — from a permissive-application model to a registration-verification one. Special attention is paid to the phenomenon of "digital biometric identity" as a new element of legal status, as well as to the lag of legislation behind technological changes. Ways to improve administrative-legal regulation in this area are proposed.*

Key words: *biometric systems, administrative-legal status, digitalization of public administration, Unified Biometric System, facial recognition, digital identity, automated discretion, personal data, legal regime, «Gosuslugi».*

Переход от привычной паспортной системы к повсеместному использованию биометрии в госуправлении — во многом следствие

ускорившейся цифровизации, охватившей сегодня почти все публичные сферы жизни в России. Вместо бумажных документов всё чаще применяются автоматизированные платформы для сбора и обработки уникальных физиологических характеристик человека. Яркие примеры — запуск Единой биометрической системы (далее – ЕБС), тотальное внедрение технологий распознавания лиц в камеры городского наблюдения (в проектах «Умный город», на транспорте) и встраивание биометрических опций в функционал портала «Госуслуги». В итоге складывается совершенно иная среда для контактов рядового гражданина с государственными структурами. На этом фоне классическое представление об административно-правовом статусе человека, которое традиционно строится вокруг зафиксированных в законах прав, свобод и обязанностей, оказывается перед лицом цифровых реалий. Данная статья ставит цель разобраться, какие закономерности и трудности возникают при трансформации правового режима реализации прав и обязанностей под давлением биометрических систем, предложить возможные пути улучшения механизмов административно-правового регулирования.

Теоретико-правовые основы административно-правового статуса в цифровую эпоху.

Классическая теория административного права рассматривает правовой статус гражданина как совокупность закреплённых прав, свобод и обязанностей. Однако в последние годы акцент смещается не столько на статичный набор этих элементов, сколько на правовой режим — порядок, условия и процедуры. В цифровую эпоху этот режим меняется.

Если раньше для получения доступа в «Госуслуги» требовалось личное присутствие и бумажный документ, то сегодня достаточно удалённой идентификации. Долгое время основными идентификаторами в публичном управлении служили паспорт, ИНН, СНИЛС — всё то, что в случае утраты можно заменить или перевыпустить. [8, с. 7]

С биометрией ситуация иная: отпечатки пальцев, радужка глаза, лицо, голос — это неотъемлемые характеристики живого человека, которые невозможно «сменить» при утечке базы. Именно свойство неизменяемости превращает биометрию из удобного инструмента в фактор, перекраивающий правовой режим. Когда государство начинает требовать биометрию для доступа к базовым публичным услугам (налоги, справки), правовой режим из заявительно-разрешительного превращается в регистрационно-верификационный.

По российскому законодательству (Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных») биометрические данные выделены в особую категорию. По общему правилу их обработка требует письменного согласия, а исключения касаются правосудия и правоохранительной деятельности. [2, с.7]

В итоге напрашивается вывод: традиционная триада «права — свободы — обязанности» в цифровую эпоху требует дополнения ещё одним элементом — цифровой биометрической идентичностью. Это та виртуальная проекция гражданина, с которой государство фактически взаимодействует в большинстве административных процедур. У неё две стороны: облегчение доступа к услугам и, одновременно, риски — если ваш «цифровой двойник» ошибочно распознан или взломан, отстаивать права в физическом мире становится крайне сложно. Законодательство пока не выработало чёткого механизма, как оспорить действие системы распознавания лиц или потребовать удалить свою биометрию из базы. Биометрия здесь — не просто средство, а активный фактор, перекраивающий правовой режим, причём законодательство за этими изменениями не успевает.

Механизм влияния биометрических систем на реализацию прав граждан

Чаще всего, когда заходит речь о биометрии в госуслугах, вспоминают про удобство. Если присмотреться, механизм работает сложнее. Раньше

решение принимал уполномоченный сотрудник, у которого можно было спросить или обжаловать отказ. Теперь решение часто выносит программа. И тут возникает неувязка со статьёй 23 Конституции Российской Федерации, где говорится о неприкосновенности частной жизни.

Чтобы получить обычную услугу, человек вынужден сдать системе уникальные вещи — своё лицо, голос, отпечатки. Пароль можно поменять, а лицо — нет. Также есть эффект замаскированного принуждения. Услуги через интернет не получить, только личным визитом и с документами.

Государство ничего не запрещает напрямую, но делает альтернативу сложной, что выбор становится фикцией. Также системы могут ошибаться. Либо не узнают человека и он не попадает к врачу или к своим деньгам. Либо путают его с кем-то другим — тогда чужой получает доступ к его данным. В итоге биометрия тянет права граждан в две стороны. С одной — ускоряет и упрощает доступ к услугам. С другой — создаёт новые преграды и сокращает приватность.

И здесь мы сталкиваемся с феноменом, который в административно-правовой доктрине всё чаще обозначают как «автоматизированное усмотрение». По сути, алгоритм берёт на себя функции, ранее принадлежавшие исключительно человеку: идентифицирует, квалифицирует ситуацию и даже запускает юридически значимые последствия. Системы формируют двойственный правовой режим: для добросовестно идентифицированного пользователя — максимально комфортный, для того, кто по каким-либо причинам выпадает из «цифрового конвейера» (отказ от сдачи биометрии, технический сбой, ошибка распознавания) — заведомо затруднительный. [6, с.7]

Влияние биометрических систем на исполнение юридических обязанностей граждан.

Для государства биометрические системы — инструмент контроля за исполнением обязанностей. И работает он эффективнее старых методов.

Например, камеры с распознаванием лиц. Они сканируют прохожих в метро, на вокзалах, в ТЦ. Дактилоскопия для военных, госслужащих, педагогов, работников транспорта уже закреплена законом. Для мигрантов — при въезде. Для водителей такси — через отраслевые приказы. Отдельная история — «цифровой профиль» на базе ЕБС и Госуслуг. [4, с.7]

Когда все данные собраны в одном месте, исполнение обязанностей становится автоматическим. Налоговая не высылает уведомление, а списывает деньги со счёта. Штраф приходит пуш-уведомлением.

И главное — ошибки системы. Если биометрия перепутала вас с должником или нарушителем, доказывать приходится вам. Классическая презумпция невиновности плохо работает, когда решение вынесла машина. Человеку отказывают в посадке на рейс или блокируют счёт — а он должен оправдываться, причём быстро. Биометрия повышает выявляемость нарушений, но одновременно размывает процессуальные гарантии, стирает грань между идентификацией и надзором и создаёт риски для тех, кого система ошибочно «наказала». [7, с.7]

Таким образом, проведённый анализ показывает, что внедрение биометрических систем в публичное управление — не просто техническое обновление, а глубинная трансформация административно-правового статуса гражданина. Причём трансформация эта двойственная и во многом противоречивая.

С одной стороны, биометрия упрощает доступ к услугам. Человек тратит меньше времени, реже стоит в очередях, может решить многие вопросы удалённо.

С другой — плата за это удобство оказывается высокой. Чтобы получить самое обычное право (на справку, на запись к врачу, на доступ к собственным деньгам), гражданин вынужден сдавать системе уникальные, неизменяемые характеристики своего тела.

Ещё тревожнее ситуация с обязанностями. Биометрический контроль делает их исполнение почти неотвратимым. Камеры с распознаванием лиц фиксируют нарушителя без его ведома, цифровой профиль позволяет списывать налоги и штрафы автоматически, без лишних уведомлений.

Законодательство сегодня сосредоточено в основном на том, как собирать биометрию, у кого брать согласие и в каких базах хранить. Вопросы о том, как защитить человека от последствий ошибочной идентификации, как вернуть контроль над собственными данными после их утечки, как обжаловать решение алгоритма, остаются, к сожалению, на периферии.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3451.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4179.
4. Федеральный закон от 25.07.1998 №128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3806.
5. Постановление Правительства РФ от 27.11.2023 №1998 «О единой биометрической системе» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №49. – Ст. 8812.
6. Стариков Ю.Н. Административное право: проблемы реформы и цифровая трансформация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – №2. – С. 18–31.

7. Официальный сайт Единой биометрической системы (ЕБС). – Режим доступа: <https://ebs.ru> (дата обращения: 15.04.2026).

8. Цифровой профиль гражданина: описание сервиса на портале «Госуслуги». – Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/digital-profile> (дата обращения: 15.04.2026).